

Отзыв официального оппонента
на диссертацию **Жуковой Галины Константиновны**
«Репрезентация национального в европейском музыкальном дискурсе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.13 - философская антропология, философия
культуры

Философ, берущий на себя смелость говорить о музыке, почти всегда обречен на существование в неопределенной ситуации. Считается что о музыке (как и о вере) в принципе нельзя «говорить»: музыкальное слово невыразимо в понятиях обыденности. Вместе с тем нет ничего более скучного, чем абстрактный (философский, либо музыковедческий) дискурс о музыке.

Подобное положение дел не случайно. Музыка действительно является до предела «непроизносимой» сферой духовного поиска, жизненной стихией творчества (Андрей Белый); вневременным бытием, движением без материального носителя, полетом мысли, удивительным образом нерасчленимым на частности (А.Ф. Лосев). Можно привести десятки такого рода возвышенно-поэтических (и по существу своему совершенно верных) определений музыки (например, у А. Шопенгауэра, к творчеству которого обращается диссертант).

Однако эти определения не дают ответа на главный вопрос: почему музыка, наравне с литературой, живописью, религиозным творчеством, всегда находилась на рубеже острых дискуссий, становясь камнем преткновения в бесконечных спорах и о смысле бытия, и об искренности, честности искусства. Вместе с тем интимно-личностный аспект исповедального слова, так хорошо «вписанный» в основные жанры художественного творчества, особенно ярко проявляется в музыке.

Все эти проблемы хорошо осознаются Г.К. Жуковой. Более того, фундаментальный культурно-философский и антропологический смысл музыкального творчества, как ведущая тема рассматриваемой диссертации, дополняется профессиональным знанием музыки «изнутри», поскольку диссертант - профессиональный музыкант. И этот фактор хорошо ощущается на страницах диссертационного сочинения.

Работа Г.К. Жуковой настраивает на философский разговор буквально с первых страниц основного текста. Полемическое заострение названия первой главы (*«Музыкальное мышление и музыкальный дискурс: механизмы взаимодействия и взаимовлияния»*), как и самые первые фразы *«Одной из центральных проблем философской антропологии, рассматривающей человека в качестве субъекта познания и практики, является*

существование разнородного», Осознание степени влияния этнокультурных особенностей на способы взаимодействия индивида с миром является необходимым условием жизнеспособности и развития любых полиэтнических политических, профессиональных, культурных, социальных и иных общностей», С 4) фактически задают как главные теоретические проблемы диссертации.

В подходе к философским основаниям музыки существуют две тематически связанные проблемы. Во-первых, это вопрос о природе таких оснований; во-вторых - проблема «рациональности» музыкальной метафизики. Этой теме посвящен большой свод специальных исследований, начиная с трактатов эпохи средневековья и кончая поисками онтологии «новой музыки» в исследованиях А.Ф. Лосева, Н. Гартмана, Т. Адорно, Т. Манна, Р. Роллана, А. Берга, Г. Орлова. А. Михайлова и других выдающихся мыслителей XX века. Отмечу, что Г.К. Жукова хорошо чувствует и понимает эту проблему, обращаясь к творчеству большинства из перечисленных мыслителей.

Существует удивительное тематическое пространство, дарованное нам еще древнегреческой культурой, в котором пересекаются, казалось бы, вещи несопоставимые. Этимологическая и содержательная связь, существующая между понятиями «logos» и «mythos», позволяет понять, каким образом идея logos'a (слова) и mythos'a (в исходном своем значении тоже - слова) входят в классический период европейской культуры фактически в нераздельном виде. Мысль, слово, речь, говорение, голос, чтение, эпос - все эти важнейшие понятия возникали в слитном и нераздельном пока единстве logos'a и mythos'a. Мифология врывается в культуру, делая своим подспорьем рациональную и радикальную по своей сути идею логоса. И хотя диссертант и не возобновляет «прямого» разговора на эту тему, важная составляющая диссертационного исследования основана на авторском понимании этой непростой проблемы. Отсюда - размышления о дискурсе и мышлении в сфере музыки, о возможности проникнуть в суть национального музыкального мышления и др.

Работа написана ярким и точным языком. Практически все мысли автора (за очень небольшим исключением) трактуются однозначно и направлены на решение главных задач диссертационного исследования.

Диссертация включает в себя *Введение*, две концептуальные главы, раздел *Заключение* (с подробно прописанными выводами) и библиографический список источников. Последний состоит из 185 наименований, представлено около 30-и источников на английском, немецком, польском языках.

Автор концентрирует свое внимание на проблемах академической («композиторской») музыки. Творчество крупнейших музыкантов XX-XXI века анализируется с точки зрения феномена музыкального текста, а также специфики этногеографической принадлежности европейских музыкантов

(см. С. 6-7; 102-167). Привлекаются музыковедческие исследования отечественных, немецких и польских композиторов (А. Берг, Г. Свиридов, Э. Денисов, А. Шнитке, В. Гаврилин, В. Мартынов, К. Шимановский, Кш. Пендерецкий и др.). Не хватает, пожалуй, только имен В. Дашкевича и Э. Артемьева, интересно пишущих на эти темы.

Первая глава работы, представляющая собой развернутое теоретическое обоснование основной концепции диссертации, логично переходит во вторую главу (*«Способы репрезентации этнокультурной составляющей европейского музыкального дискурса в академической композиторской музыке XX-XXI вв.»*)

Здесь автор, несомненно, совершает определенные открытия. Так, рассматривая проблему рождения додекафонии как принципа «новой» музыки, Г.К. Жукова классифицирует основные аргументы, касающиеся «духа Каббалы», как этнокультурной предпосылки конструирования и функционирования языка Нововенской композиторской школы. Получает расшифровку и «загадочное» мнение Г.В. Свиридова, полагавшего что произведения, написанные с помощью серийной техники и, в частности, творчество Шенберга, можно обозначать как «музыкальную каббалу». Автор проводит сравнительный анализ принципов классической европейской и «каббалистической» музыки - как с точки зрения музыковедческого подхода, так и в плане семиотических построений (с опорой на У. Эко, Т. Адорно и других мыслителей, а также отрицательное мнение по этому поводу А. Шнитке, С. 120-122). Я не могу сказать, что эти рассуждения абсолютно доказательны, поскольку трудно поверить в чисто интуитивное проникновение в «дух Каббалы» всех упоминающихся в диссертации композиторов, однако эта острая тема поставлена интересно.

В диссертации разграничивается этнически окрашенное (например, фольклорный цитатный тематизм) происхождение музыкального материала, с которым работает композитор, и национальные особенности его репрезентации. Проблема соотношения национального и универсального в европейском музыкальном дискурсе раскрывается Г.К. Жуковой через сравнительное исследование методов работы с музыкальным материалом, анализ способов его репрезентации и особенностей восприятия музыкального смысла представителями различных этнокультурных общностей. Здесь основными иллюстрациями служат примеры из польской музыкальной традиции - от Я. Падеревского, К. Шимановского и Ф. Шопена до В. Лютославского и К. Пендерецкого.

Можно заключить, что в диссертации на основании тщательного анализа доказано, что этнокультурных константы существуют в качестве основополагающих структурных элементов художественного мышления субъектов различных культурных практик. Автору удалось также показать (на примерах становления польской и австро-немецкой музыкальных традиций), что оппозиция «национальное - универсальное» в европейских

культурных практиках XIX - XXI вв. имеет реальное значение для развития европейской музыки. Особый интерес представляют те страницы диссертации, на которых представлен анализ проблемы музыкальной интонации, ее отличия от музыкального цитирования.

Таким образом, я оцениваю диссертацию Г.К. Жуковой очень высоко. Это абсолютно самостоятельный и заверченный текст, заслуживающий профессионального внимания как философов и музыковедов, так и музыкантов-практиков.

Теперь - о недостатках работы.

1. В диссертации приведен широкий круг источников по теме, однако есть ряд имен музыковедов, работы которых лишь упоминаются (А.Ф. Лосев, Ю.Н. Холопов, К. Дальхауз и др.; в том числе я имею в виду имена русских музыковедов XIX века В.Ф. Одоевского и А.Л. Волинского). В диссертации подробно рассмотрены идеи философии музыки, музыкального анализа и музыкальной критики Теодора Адорно, а также «логического анализа» Гуго Римана. Между тем эти идеи во многом сходны с идеями выдающегося русского философа Алексея Федоровича Лосева. Этот неочевидный факт бросается в глаза при сравнении их творческого почерка. В то же время развитие этих идей - в силу известных исторических обстоятельств - проходило независимо друг от друга. Диалектика музыкальной формы, музыкальное восприятие, концепция единства музыкальной и социальной реальности - все эти, а также и другие темы развивались не только на немецкой, но и на русской почве. Несмотря на то, что прямых влияний музыковедческих идей Адорно и Римана на русскую метафизику искусства не прослеживается, их идеи популярны в России. Представляется, что изучение подобных связей в сфере «музыкального дискурса» могло бы только украсить диссертацию.

2. Введение в философский оборот имени выдающегося музыковеда Гуго Римана (все еще плохо переведенного на русский язык) - дело замечательное, и Г.К. Жукова совершенно осознанно идет в своей работе по этому пути. Но все же в данном случае хотелось бы большую полноту работы с первоисточниками и более полный ссылочный аппарат. Не помешала бы и фиксация в библиографии отдельных работ Римана, имеющих на русском языке.

3. Говоря о проблеме музыкального мышления и сосредоточившись на анализе национальных черт польской и австро-немецкой авангардной музыки, автор, к сожалению, почти не касается отечественных проблем такого рода. А было бы очень интересно более подробно узнать, каким образом на русской почве пересекались (и пересекаются) идеи музыкального мышления и музыкального дискурса, музыкального цитирования и музыкальной интонации.

4. Отсюда - последнее замечание. Хорошо заявленная (как я уже об этом писал) идея взаимодополнительности музыкального мышления и

музыкального дискурса в *Заключении* к диссертации размывается буквально одной фразой: «Музыкальное мышление в европейском музыкальном дискурсе есть необходимая функция музыкального сознания» (С. 168, выделения мои – М.У.). То есть от идеи дополнительности автор приходит к заключению о подчиненности музыкального мышления музыкальному дискурсу. Что, на мой взгляд, неверно, поскольку музыкальное мышление, как и любое творческое мышление, не всегда подчиняется законам «дискурса».

Я надеюсь, что в дальнейшей работе автор придет к более четким и еще более ярким выводам, касающимся основной теоретической проблемы диссертации.

Хочу специально отметить в своем отзыве, что по достигнутым результатам диссертационное исследование Г.К. Жуковой заслуживает публикации - в расширенном и дополненном виде - в виде монографии. На мой взгляд, такое издание может представлять не только академический интерес, но и использоваться в качестве популярного издания по истории и философии музыки.

Автореферат и основные публикации автора полностью соответствуют идеям, развиваемым в диссертации.

Полагаю, что диссертация *Репрезентация национального в европейском музыкальном дискурсе* соответствует всем основным критериям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидат наук (пункт 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а также профилю Совета Д. 212.232.68. Автор диссертации **Жукова Галина Константиновна** заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 - философская антропология, философия культуры.

М.С.Уваров

доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии
Санкт-Петербургского госуниверситета
01 декабря 2011 г.

Подпись руки	<i>Уварова М.С.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
<i>Ведущий спец. от.</i> Краснова Е.П.	
отдела кадров	
« 1 » декабря 2011 г.	

